

**К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY**

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёшкин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева, В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr. Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тугаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства
(новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии
Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.**

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

New excavations at Paykand conducted by the Bukhara Expedition of the State Hermitage Museum (St. Petersburg) and the Institute of Archeology of Uzbekistan have shown that its first fortress with a Zoroastrian fire temple was built at least in the early 3rd century BC. This puts Paykand in a group of other rare sites in Sogdiana and Bactria where an evolution of the material complexes covers the whole Hellenistic period.

Citadel was rebuilt in the second half of the 2nd century BC. Material culture had changed as well; weapons and warriors' accoutrements became major innovations. They were periodically placed from a treasure-trove of the temple in sacrificial pits (βόθροι). The finds have analogies in nomadic complexes, both in the Bukhara oasis in particular and in the Eurasian steppes as a whole — between the Black Sea area and Mongolia.

Later, next new changes in Paykand took place in the late 3rd century AD, and judging by Iranian analogies they could be caused by the Sasanian conquest. It was a starting point for the extensive urbanization in the Bukhara oasis.

КУЛЬТУРЫ ДРЕВНИХ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ НА ТЕРРИТОРИИ ЮЖНОГО ПРИАРАЛЬЯ (МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ)

С. Б. Болелов

Государственный музей искусства народов Востока, Москва, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-141-143

Ключевые слова: Древний Хорезм, чирикратская археологическая культура, земледелие, ирригация, гончарный круг, обжигательные печи, сырцовая архитектура, культурный импульс, система расселения.

Южное Приаралье, помимо пустынной зоны в северной части Кызыл-Кумов, включает дельтовые области двух великих среднеазиатских рек — Амударьи и Сырдарьи. Жизнь в этих районах во все времена практически полностью зависела от водного режима этих водных артерий. На протяжении всей истории среднеазиатского Междуречья гидрографическая ситуация в регионе менялась несколько раз, соответственно, изменялись и условия хозяйствования и проживания.

Изменения водного режима Амударьи, произошедшие не позднее первой трети I тыс. до н. э., привели не только к обводнению территории Левобережного Хорезма (Присаракамышская дельта), но и к радикальным изменениям способа хозяйствования. В VIII — первой половине VII в. до н. э. на этой территории была распространена скотоводческо-земледельческая сако-кюсайская археологическая культура (Кюсайское поселение, могильники Сакар-Чага, Тумек-Кичиджик, Тарым-Кая), что соответствует первому этапу раннего железного века Хорезма (РЖВХ-I).

Во второй половине VII в. до н. э. в низовьях Амударьи происходят резкие изменения в системе хозяйствования и расселения, которые были вызваны не только изменением гидрографической ситуации, но и мощным культурным импульсом из южных областей Центральной Азии, прежде всего, из дельты Мургаба.

В это время в южной части Левобережного Хорезма (Хумбузтепа), а затем и на территории Присаракамышской дельты появляются обжигательные керамические печи, гончарный круг, освоено строительство из форматного сырцового кирпича. К этому же времени относятся и первые ирригационные сооружения.

В конце VII — начале VI в. до н. э. возникает крупный центр городского типа — Кюзелигыр, являвшийся, надо полагать, центром историко-культурной области до завоевания Хорезма державой Ахеменидов. Этот период, соответствующий второму этапу раннего

железного века Хорезма (РЖВХ-II), следует считать началом урбанизации в низовьях Амударьи.

Наиболее ярко изменения в материальной культуре проявляются в археологическом комплексе, полученном в результате раскопок Кюзели-гыр и Хумбузтепа. Ко времени вхождения Хорезма в состав Ахеменидской державы относится археологический комплекс усадьбы Дингильдже в Правобережном Хорезме.

В конце V или в самом начале IV в. до н. э. Хорезм выходит из состава Персидской державы, и в низовьях Амударьи возникает раннее государственное образование, о чем косвенно свидетельствуют письменные источники. В это же время в дельте Амударьи формируется своеобразный археологический комплекс (древнехорезмийский), который с одной стороны генетически связан с предыдущей хорезмийской традицией периода РЖВХ-II (дингильджинский этап), а с другой, явно испытывал влияние позднеахеменидской культурной традиции и, в значительно меньшей степени, опосредованное влияние эллинистической культуры.

В середине I тыс. до н. э. схожие процессы происходят в дельтовой области Сырдарьи, где в конце V — начале IV в. до н. э. формируется чирикратская археологическая культура. В результате резкого изменения режима стока по Жаныдарье и Инкардарье в районе подвижного скотоводства создаются условия для поливного земледелия. Решающую роль на раннем этапе становления земледельческой культуры в низовьях Сырдарьи сыграл мощный культурный импульс из соседнего Хорезма. В IV в. до н. э. в регионе появляется гончарный круг, обжигательные двухъярусные печи, освоены навыки строительства из форматного сырцового кирпича и технология строительства ирригационных сооружений.

Наиболее крупными памятниками чирикратской культуры являются городища Чирик-Рабат и Бабиш-Мулла. Центром области — «столичным городом» было городище Бабиш-Мулла с обширной округой, своеобразной «хорой», площадью не менее 30 км². Чирик-Рабат следует рассматривать как сакральный погребальный культовый центр населения низовий Сырдарьи. В пределах области зафиксирована оазисная система расселения, которая находит прямые параллели в Хорезме.

Становление и развитие чирикратской культуры следует рассматривать как еще один, более поздний относительно Хорезма, этап урбанизации на территории Южного Приаралья. Второй период развития культуры, датированный не ранее начала III в. до н. э., связан с культурными влияниями из южных эллинизированных областей Средней Азии, прежде всего Согда.

В настоящее время можно говорить о двух центрах или очагах древнеземледельческой культуры на территории Южного Приаралья: Древний Хорезм — в низовьях Амударьи и чирикратская культура — в низовьях Сырдарьи.

THE CULTURES OF ANCIENT FARMERS IN THE TERRITORY OF THE SOUTHERN ARAL SEA AREA (MODELS OF THE FORMATION)

Sergei B. Bolelov

State Museum of Oriental Art, Moscow, Russia

Keywords: Ancient Chorasmia, Chirikrat archaeological culture, agriculture, irrigation, potter's wheel, burning furnace, mud architecture, cultural impulse, settlement system.

In the second third — the middle of the 1st millennium BC, in the territory of the Southern Aral Sea area, in the lower reaches of the Amu Darya and Syr Darya, on a local ethno-cultural basis, as a result of radical changes in the water regime and flow direction of the two great Central Asian rivers, favorable conditions took shape for the formation of ancient agricultural cultures of the eastern type,

the economic basis of which was irrigational farming. The formation of material culture and economic structure in these regions was significantly influenced by powerful cultural impulses, as a result of which new advanced technologies were mastered. In Chorasmia, it was an influence from the Murghab delta first and foremost. In the lower reaches of the Syr Darya, at the first stage, it was, without a doubt, a cultural impulse from Chorasmia. Subsequently, the development of the Chirikrabad culture was strongly influenced by the Hellenized regions of southern Central Asia, first of all Sogdiana.

К ПРОБЛЕМЕ ИСТОКОВ И ХРОНОЛОГИИ УРБАНИЗИРОВАННОЙ КУЛЬТУРЫ ХОРЕЗМСКОГО ОАЗИСА

С. Р. Баратов

*Институт археологических исследований АН Республики Узбекистан,
Ташкент, Узбекистан*

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-143-145

Ключевые слова: эпоха раннего железа, древний Хорезм, истоки урбанизированной культуры Хорезмского оазиса.

Самым ранним памятником археологии, принадлежавшим урбанизированной культуре Хорезмского оазиса, является поселение Хумбузтепа (Баратов 2003; 2017). На памятнике, помимо ранее изучавшегося поселения керамистов, сегодня исследуются храм поклонения Мазде и дахма (рис. 1). Древнейшие слои памятника, относящиеся к комплексу Хумбузтепа-1 (Баратов 2017: 3–24), связаны с остатками монументальной дахмы. Стратиграфическими исследованиями на дахме выявлено три строительных периода (VIII–IV вв. до н. э.), на протяжении которых ее конструкция и планировка существенно менялась.

Дахма первого периода была вырублена в материке, состоявшем из отложений глинистого сланца. Расчищена и исследована южная и юго-западная часть стены дахмы, а также большая часть ее западной половины. Стены дахмы, сохранившиеся на высоту 1 м, в основании достигали ширины 5 м. Внутри юго-западной части внешней стены сооружения расчищены остатки прохода шириной 2 м. В нем были устроены две следующие друг за другом широкие и неглубокие (до 30 см) ямы ваннообразной формы. Поверхность их дна темно-зеленого цвета сохранила вымостку из фрагментов керамики. К южной стене сооружения примыкал подиум, сохранившийся на высоту 0,8 м и длиной более 5 м, который вел к расположенному севернее овальному в плане зданию, ориентированному длинной стороной по линии С–Ю. Его размеры по внешнему краю стен составляют 10 м, по внутреннему — 5,5 м. Сохранившиеся части его стен имеют высоту 1,8 м. В северной части подиум завершался двумя сильно стертymi ступенями, по которым осуществлялся спуск в округлое помещение, реконструируемый диаметр которого составлял 5 м. Пол помещения сохранил следы вымостки фрагментами керамики. Еще одна ступень располагалась на западном углу подиума и внешней стены дахмы. «Выставление» тел умерших производили на уровне пола сооружения. На его поверхности были найдены фрагменты костей человека и собаки. К западу и к северу от овального здания, внутри дахмы были расчищены остатки не менее четырех останцов диаметром от 4 до 6 м, сохранившихся на высоту до 0,8 м. В основании останцов и стен дахмы, на уровне пола были вырублены ниши шириной 1,5–2,0 м и глубиной 1,0–4,0 м. Высота их составляла 0,5–0,7 м. Ниши, вероятно, выполняли функции «ката», предназначенные для хранения останков людей, смерть которых приходилась на те времена года, когда не позволяли выставлять тела.